

АЛЕКСАНДРА РАЙТ

ПОСЛЕДНИЙ
ЗНАК

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
P18

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Оформление серии *Е. Петровой*

Райт, Александра.

P18 Последний знак / Александра Райт. — Москва : Эксмо, 2025. — 384 с.

ISBN 978-5-04-208037-1

В городском парке находят труп, подвешенный на дереве, а место преступления напоминает зловещий алтарь. Вскоре после этого в реке обнаруживают девушку в подвенечном платье. Детективы предполагают, что эти убийства связаны между собой: кто-то копирует сцены из книг популярного писателя Энтони Гарднера.

Если маньяк действительно решил повторить все сюжеты, то город скоро утонет в крови. Чтобы остановить преступника, к расследованию подключается офицер Кимберли Дженкинс. Она мечтает стать профайлером, и у нее есть собственный метод, с помощью которого она составляет портрет убийцы.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-208037-1

© Райт А., 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ПРОЛОГ

Вы когда-нибудь задумывались, почему после смерти тело человека становится тяжелее, чем было при жизни? Конечно, нет. Да и мало кому вообще придет в голову рассуждать об этом. Если вы, конечно, не совершили убийство и не тащите на своем плече стовосьмидесятифунтового мужика. С каждой полумилей, с тех пор как перестал дышать, труп становился все тяжелее. То ли потому, что кровь больше не циркулировала и центр тяжести сместился, то ли из-за начавшегося трупного окоченения, то ли потому, что тот, кто его нес, окончательно выбился из сил.

Шуршание пожухлой листвы и тяжелое дыхание разрезали тишину ночного парка. Ни крика птиц, ни ветра. Погода выдалась удачной. Дождь или ветер могли бы заставить убийцу спешить, а спешить он не собирался. Вовсе не потому, что он наслаждался моментом, а потому, что не хотел оставить следов. В любом деле спешка — старшая сестра ошибки. А ошибок в его жизни было достаточно. Вполне возможно, одну из них он совершал прямо сейчас.

По мере удаления от шоссе растительность становилась гуще, а свет от фонарей все меньше проникал сквозь поредевшую листву деревьев и кустарников. В эту пору Портленд был особенно красив и фотогеничен. Форест-Парк притягивал туристов со всей страны обилием пеших и велосипедных троп, непревзойденной красотой местной флоры и, конечно, зоопарком. Прятать труп рядом с зоопарком было бы верхом безумия. Он бы ни в коем случае не хотел, чтобы дети увидели задуманное им. Он хоть и был убийцей, что позволяло сделать выводы о нем, как о плохом человеке, но в нем было достаточно хорошего, чтобы его продолжала беспокоить сохранность детской психики. Он представил заголовок со своим именем: «Убил человека и травмировал психику тридцати школьников, отправившихся на экскурсию в зоопарк».

«Только этого не хватало», — подумал он и перекинул тело на другое плечо.

Впрочем, беспокоился он напрасно: Форест-Парк был достаточно большим, чтобы убийцы могли прятать тела вдали от детских глаз. До того как принести сюда тело, он несколько раз гулял по парку и объезжал его на велосипеде, выбирая наилучшее место.

И нашел такое. Присмотренную им поляну рядом с большим красным кленом со всех

сторон окружали велосипедные дорожки. Но ни с одной из них дерево не было видно полностью. Вид на него открывался только тем, кто случайно сходил с маршрута по нужде, или тем, кто знал об этом месте и целенаправленно ехал к нему. Ну или тому, кто искал место для избавления от трупа, который непременно должны обнаружить, но не слишком быстро.

Мужчина остановился, сбросил бездыханное тело в кучу сухой листвы и облегченно вздохнул. Он расстегнул дождевик, вынул из нагрудного кармана платок, промокнул лоб и спрятал обратно. Физическая форма убийцы едва ли позволяла поднимать такие тяжести, но ему помог адреналин в крови.

Мужчина снял со спины рюкзак, достал из него пленку и расстелил на земле. На пленку он выложил нож, веревку, топор, садовую лопатку, мешочек с травами, рулон мусорных пакетов, ритуальную чашу и книгу заклинаний. В рюкзаке оставил лишь свечи из черного воска, которые потребуются только в конце ритуала.

Мужчина пробежал глазами по инвентарю и удовлетворенно хмыкнул. Он ничего не забыл. Нужно было только набраться смелости и сделать то, что собирался. До рассвета оставалось по меньшей мере около трех часов, а значит, случайных свидетелей он должен успеть избежать, но медлить не стоило. Ему

вовсе не хотелось избавляться еще и от них. Это не только было хлопотно, но еще и испортило бы всю сцену преступления.

Он взял топор, взвесил его в руке и подошел к телу. Хорошо, что ему хватило здравомыслия почитать накануне, как отсечь голову. Теперь оставалось убедиться, что теория не расходится с практикой.

Он приложил ладонь в перчатке к шее покойника так, чтобы указательный палец касался мочки уха, рядом с мизинцем он оставил топором небольшую засечку. Замахнулся и ударил что было силы. Послышался хруст позвонков, но голова не отделилась. Зато со второго раза все получилось. Будь в нем побольше силы, справился бы и с первого, но жизнь его к такому не готовила.

Голову он завернул в полиэтиленовый пакет и принялся рыть для нее подобие могилы — неглубокой, так как хотел, чтобы голову нашли, но и просто так оставить не мог: это бы противоречило его задумке.

Когда пакет оказался в яме, мужчина присыпал ее землей, а сверху укрыл шапкой из кленовых листьев.

Впереди ждало самое сложное: избавить труп от одежды и подвесить на дереве.

Он аккуратно срезал одежду с тела убитого, связал руки за спиной, затем плотно

затянул веревку на его щиколотках. Свободный длинный край шнура он подкинул вверх, стараясь перебросить его через толстый сук дерева, но промахнулся.

Несколько минут он цирковой собакой прыгал вокруг дерева с веревкой, осыпая ее и себя ругательствами. Разозлившись и устав, он сел на землю, достал из кармана джинсов смятую пачку «Лаки Страйк», зубами вытянул из нее сигарету, следом вытащил из пачки зажигалку и прикурил.

Пламя на миг осветило выбранное место. Ну и бардак он тут устроил: ровный покров осенних листьев теперь был изрыт мысками его ботинок в бахилах, рюкзак опрокинулся, и из него выкатились свечи, на одну из них он наступил и сломал. Теперь свечей хватало только на четыре угла пентакля.

Когда сигарета истлела, он затушил ее о землю и положил окурочок в карман.

Успокоившись, он сумел набросить веревку на ветку и, используя ее как рычаг, подтянул тело вверх.

«Сколько же в тебе дерьма?» — подумал он.

После того как тело оказалось на нужной высоте — около двадцати сантиметров над землей, — мужчина несколько раз обернул конец веревки вокруг ствола и закрепил ее с помощью морского узла. Прямо под телом

он поставил ритуальную чашу. Так, чтобы кровь с шеи капала в нее. С помощью сухих трав он выложил пентаграмму. Раскрыл книгу с заклинаниями и положил ее рядом с импровизированным алтарем. После того как экспозиция была почти завершена, он вернулся к рюкзаку и сложил все, что не понадобилось ему для воссоздания нужной сцены. Несколько раз обошел дерево вокруг. Убедившись в том, что не оставил следов и что картина выглядит именно так, как должна, по краям пентаграммы он установил свечи в металлические подставки, чтобы пламя не перекинулось на листву, и зажег их. Забросил рюкзак на плечо и побрел обратно к дороге.

Стоя на обочине, он снова закурил, а когда полез в карман, чтобы спрятать окурок, то обнаружил пропажу: первый окурок исчез. Должно быть, он выронил его по дороге, когда снимал перчатки.

Подумал вернуться, но это было слишком рискованно. К тому же тогда он уже отошел достаточно далеко от места, где оставил тело. Вряд ли полиция решила бы собирать все окурки в Форест Парке. На это могли уйти месяцы работы. А если бы и решила, возвращаться все равно было опаснее, чем попасть под прицел спустя время.

1

ГЛАВА

Первыми на место преступления прибыли патрульные. Они оцепили территорию и вызвали бригаду экспертов.

Судмедэксперт Чарли Олдридж кивнул дежурным, ловко нырнул под ограничительную ленту и махнул рукой криминалисту, с которым они делили кабинет, приглашая следовать за ним.

Чарли был не из тех, кто зря разбрасывается словами, даже если речь шла о приветствии. На выездах он говорил мало и только по делу, все подробности описывал в отчете. На контрасте с болтливой Бэкс, своей предшественницей, он выглядел почти глухонемым.

Чарли поставил свой чемодан с инструментами и осмотрел поляну. Зрелище не удивило и не покорило его. За годы работы в морге приходилось видеть вещи и похуже. Чарли обернулся на Джона и взглядом указал тому на ноги.

— А, точно, — спохватился криминалист, достал из кармана бахилы и нацепил поверх беговых кроссовок. Экспертов, как и полицию, работа может настичь в самый неожиданный момент.

— Следы крови, — Чарли головой указал на небольшую багровую лужу на опавшей листве.

Джон понял: сфотографировал следы и брызги, затем собрал образцы и упаковал в пакеты. Крови в этом месте было больше, чем показалось на первый взгляд. Она просочилась сквозь листья и уже частично впиталась в землю.

— Судя по всему, голову отсекли здесь, — сообщил Джон коллеге.

Чарли согласно кивнул и присел на корточки рядом с алтарем. Он махнул Джону, приглашая того сфотографировать это место и тело, висящее на дереве. Джон отснял с десятков кадров с разных ракурсов, обошел поляну несколько раз и сделал общие фото. Орудие преступления они так и не обнаружили.

— Помогите мне снять тело, — попросил Чарли.

— Миллеру не понравится, если мы сделаем это до их приезда, — пробормотал Джон.

Он даже не сомневался в том, что это расследование сразу отдадут детективам Милле-

ру и Бланту. Все серьезные и потенциально громкие дела доставались им, потому что они были не только самой слаженной и опытной командой в убойном, но и любимцами фортуны. А уж куда громче, чем дело о сатанинском жертвоприношении?

— Долго? — уточнил Чарли, заправляя в шапочку выбившиеся из-под нее кудрявые каштановые волосы. Он очень серьезно подходил к работе, а потому всегда был гладко выбрит и защищал место преступления от своих следов.

— Их вызвали сразу после нас, — не успел Джон договорить, как послышался рычащий звук мотоциклетного мотора.

«Харлей» остановился рядом с ограничительной лентой.

Первым шлем снял Логан и потрянул отросшими черными волосами, на что Чарли смеялся его строгим взглядом. Следом шлем снял Тайлер и привычным жестом зачесал назад светлые волосы, он приветливо улыбнулся коллегам. Они оба со своими прическами и растительностью на лице больше напоминали байкеров, чем полицейских. А хмурый вид Миллера настолько контрастировал с легким нравом Бланта, что без особого труда можно было понять, кому из них чаще выпадает роль «плохого», а кому «хорошего» копа.

Детективы поздоровались с присутствующими.

— Есть защитка? — спросил Логан.

Чарли кивком указал ему на чемоданчик, оставленный у ограничительной ленты, и Логан кивнул ему в ответ.

Детективу Миллеру нравилась эта черта нового эксперта, она придавала ему серьезности. Человек, который не тратит зря слов, не станет тратить и чужое время. А время — это главный ресурс человечества. Логан считал, что это качество сто́ит уважать, поэтому соблюдал установленные Чарли молчаливые границы.

Детектив достал два костюма и бахилы, один комплект бросил Таю, второй ловко натянул на себя.

— Что тут у нас? — спросил Тайлер.

— Обезглавленное и обескровленное тело. Следы крови указывают на то, что голова была отсечена здесь, — Джон указал на пятно. — Судя по всему, тут проводился сатанинский обряд или что-то вроде того: огарки свечей, пентаграмма, книга на латыни.

Логан красноречиво огляделся.

— Где голова?

— Ее здесь нет, — замешкался Джон.

— Ты уверен? — Логан окинул взглядом

— Во всяком случае, мы не нашли, — Джон пожал плечами и поправил перчатки.

— Документы, телефон? — уточнил Миллер.

— Нет, ничего, что могло бы указать на личность жертвы. Остается надеяться на отпечатки и ДНК, — ответил Джон и продолжил осмотр.

Логан похлопал того по плечу и пошел дальше исследовать местность, осторожно ступая по траве, чтобы не повредить возможные улики.

— Эй, смотрите сюда. — Джон присел рядом с деревом и поднял с земли желтый лист. — Тут прожженное отверстие ровной круглой формы. Будто здесь затушили сигарету.

— Отличная работа, Джонни, — похвалил его Логан на этот раз без издевки.

В первые месяцы работы криминалиста в их отделе они не ладили. Вернее, криминалист слишком болезненно реагировал на шутки, а Логана это лишь раззадоривало. Но со временем Миллер, наблюдая за его работой, перестал цепляться.

— Ты все фотографировал? — уточнил Тайлер. Дождавшись кивка Джона, бодро предложил: — Тогда ты займись окурком, а мы переворочим здесь все.

— Я поищу его, — тихо, но безапелляционно сказал Чарли.

Он будто искал повод уединиться. К тому же первичный осмотр тела уже был окончен.

Участок был довольно большим, а на месте работало всего двое экспертов. После того как судмедэксперт отправился на поиски окурка, криминалист Джон Уотс остался один. Поэтому, чтобы не терять время, детективам тоже пришлось закатать рукава. Они делали это нечасто, а потому такая работа их не напрягала, скорее даже помогала перезагрузиться и по-новому посмотреть на факты.

— Тут бы не помешали грабли, — заметил Логан.

— Больше времени потратим, если поедем за граблями, — парировал Тай.

— Не хочу марать руки, — настаивал Логан.

— Хватит строить из себя принцессу. Сегодня выходной, и я не хочу провозиться здесь до ночи. Я собирался провести время с отцом, — проворчал Тайлер.

— Только ради Оливера. — Логан присел на корточки и принялся разгребать листья. — Копать тоже руками будем? — он ухмыльнулся.

— В нашем чемодане есть шпатель. Не лопата, конечно, но все лучше, чем руками, — предложил Джон.

— Отлично, тебе и копать, — воодушевленно сообщил Логан.

Ноздри Джона раздулись от возмущения, но он молча достал шпатель и принялся аккуратно снимать рыхлый слой земли. Спешка могла дорого им обойтись. Если там и вправду была голова, то он мог ее повредить, а это помешало бы расследованию.

— Что-то есть! — крикнул Джон, уперевшись шпателем в нечто твердое. Он рукой отмел остатки земли и увидел черный пакет. Сделал еще одну фотографию и вытащил пакет из земли. — Кто заказывал голову? — чуть более радостно, чем требовала ситуация, спросил криминалист.

— Средней прожарки? — спросил Логан.

— Мы точно будем гореть в аду за наши шутки, — сквозь улыбку проворчал Тай.

Даже появившийся из ниоткуда Чарли немного посветлел лицом. Однако быстро обрел прежнюю суровость и продемонстрировал детективам пластиковый пакет для улик, внутри которого одиноко ютился окурок.

— Нашел, судя по всему, убийца обронил его, когда покидал место преступления. На окурке отпечаталась часть протектора подошвы. Если бы сигарету тушили ногой, то след бы стерся, а сам окурок стал бы непригодным для исследования. С этим образцом